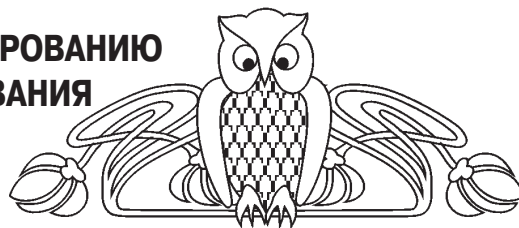

УДК 37(470)|18|

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

А. Н. Поздняков

Поздняков Александр Николаевич, доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по учебной и научной работе Института дополнительного профессионального образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, alnikpoz@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования в России в первой четверти XIX в. организационной структуры педагогического образования. Она соответствовала той системе образования, которая сложилась в результате осуществлявшейся образовательной реформы. Особое внимание уделено педагогическим институтам, созданным при университетах. Подчеркнута роль Главного педагогического института.

Ключевые слова: образовательная реформа Александра I, система педагогического образования, учительская семинария, педагогические институты.

State Policy Concerning the Formation and Development of Pedagogical Education in Russia in the First Half of the Nineteenth Century

A. N. Pozdnyakov

Alexander N. Pozdnyakov ORCID 0000-0003-3651-4532, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, alnikpoz@mail.ru

The article considers the formation of the organizational structure of pedagogical education in Russia in the first quarter of the nineteenth century. It conformed to the system of education, which resulted from the ongoing educational reforms. Special attention is paid to pedagogical institutions established at universities. The role of the Main pedagogical Institute is highlighted.

Keywords: educational reform of Alexander I, system of pedagogical education, teachers' Seminary, teacher training institutes.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-18-22

Одна из важнейших задач государственной образовательной политики состоит в решении кадрового вопроса, организации целенаправленной деятельности по подготовке учительского корпуса. В этой деятельности важно все, в том числе и обращение к историческому опыту. Особого внимания к себе требуют события XIX в. Именно тогда происходило складывание системы педагогического образования, ее организационное оформление.

Проблемы становления и развития системы педагогического образования находятся в сфере внимания современных исследователей. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы проведенной в 2016 г. сессии Научного совета по

проблемам истории образования и педагогической науки РАО, обсуждившей тему «Учитель и его формирование: исторический опыт передачи образованности и культуры»¹. Среди научных статей по проблемам педагогического образования, опубликованных в последние годы, можно назвать работы М. А. Гончарова «Нормативно-правовые основы организации управления педагогическим образованием в России в первой половине XIX века»², Е. Г. Никулиной «Становление профессиональной подготовки учителей в России в XIX веке»³, О. П. Нечаевой «О правовой подготовке учителей в XIX веке»⁴, А. Н. Позднякова «История становления образования в России XVII–XVIII вв.: особенности политики по подбору и подготовке учительских кадров»⁵ и др.

В настоящей статье предполагается рассмотрение вопросов формирования в России в первой четверти XIX в. организационной структуры педагогического образования, государственной политики по ее развитию. Источниками, на которых основывается данное исследование, являются многочисленные нормативно-правовые и распорядительные документы государственной власти. Одновременно с этим особое место в исследовании уделяется научным материалам по проблемам кадровой политики в системе образования, опубликованным более ста лет тому назад, еще в конце XIX – начале XX в. Они интересны не только с точки зрения историографического обзора, но и как своеобразные, весьма интересные источники формирования современного взгляда на историческое прошлое.

Выделяются научные труды профессора Санкт-Петербургского университета С. В. Рождественского «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902»⁶ и «Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках»⁷. Обилием исторических фактов, их анализом и аргументированными выводами характеризуется изданная в 1900 г. книга директора Московского учительского института В. В. Григорьева «Исторический очерк русской школы»⁸. Достойное место в перечне исторической научной литературы занимает исследование педагога и филолога Г. К. Шмида «История средних учебных заведений в России»⁹. Книгу отличает особое внимание к многочисленным деталям исторических событий и фактов.

Первые шаги в направлении складывания системы педагогического образования в России

относятся к концу XVIII в. Однако разветвленная сеть специализированных учреждений, осуществлявших системное педагогическое образования, начала складываться только в начале XIX в. Деятельность в данном направлении была вызвана образовательной реформой, осуществлявшейся в начале царствования Александра I. Среди мер, положивших начало реформированию системы образования, было создание Министерства народного просвещения. Важно подчеркнуть, что, появившись в соответствии с Высочайшим манифестом от 8 сентября 1802 г., образовательное ведомство находилось среди восьми влиятельнейших министерств: «1. Военных сухопутных, 2. Морских сил, 3. Иностранных дел...; 4. ... Юстиции, 5. Внутренних дел; 6. Финансов, 7. Коммерции, и 8. Народного просвещения»¹⁰. Создание министерства народного просвещения свидетельствовало о несравненно более высоком положении, которое приобретали вопросы образования в структуре государственной политики.

Непосредственно направленной на осуществление образовательной реформы являлась серия Высочайших указов, изданных в 1803–1804 гг. В соответствии с указом от 24 января 1803 г.¹¹ территория страны была поделена на 6 учебных округов. Одновременно с этим указом были утверждены «Предварительные правила народного просвещения»¹², которые устанавливали для каждого учебного округа четырехуровневую систему образования во главе с университетами. К моменту образования учебных округов в России существовало три университета – Московский, Виленский и Дерптский. Там же, где еще не было университетов, ставилась задача их учреждения. «Предварительные правила» устанавливали, что новые университеты должны были быть созданы «в округах Санкт-Петербургском, в Казанском и в Харькове».

Проектируемая система образования была закреплена утвержденным 5 ноября 1804 г. Александром I «Уставом учебных заведений, подведомых университетам»¹³. В соответствии с ним в каждом губернском городе создавалась гимназия. Их могло быть и больше, если были «способы к содержанию таковых заведений». Следующий уровень образовательных учреждений составляли уездные училища – не менее чем по одному в губернских и уездных городах. И последний уровень составляли приходские училища.

Создаваемая система образования требовала большого количества квалифицированных педагогических кадров. Разработчики реформы, понимая это, заложили в функционал университетов задачу подготовки учителей. Г. К. Шмид в своем фундаментальном труде «История средних учебных заведений в России» отмечал: «Эта учебная реформа, которую можно назвать исполинским шагом вперед, конечно, не могла быть проведена без содействия *учительских* институтов. Самым естественным подспорьем, прежде всего, слу-

жили тут университеты...»¹⁴ В структуре этих учебных заведений должны были появиться Педагогические институты, что было закреплено их уставами. Так, устав Московского университета в специальной главе «О Педагогическом институте» указывал, что «Педагогический или Учительский институт образует учителей для гимназий и училищ, округ университета составляющих»¹⁵. Финансовое обеспечение подготовки учителей государство брало на себя, устанавливая порядок, при котором число студентов, обучавшихся в Педагогическом институте, преимущественно наполнялось воспитанниками, «на казенном иждивении содержимыми». Это позволяло государственным структурам распоряжаться трудоустройством выпускников, которые после окончания обучения направлялись учителями в учебные заведения Московского округа. При этом они должны были «обязаться подпискою», что, не отработав 6 лет, «не оставят учительского звания».

Аналогичный порядок подготовки учительских кадров через педагогические институты был установлен и для вновь открывавшихся Харьковского¹⁶ и Казанского¹⁷ университетов. Иная ситуация складывалась в Санкт-Петербурге. Открытие здесь университета задерживалось. С. В. Рождественский среди причин этой задержки указывал установленную регламентом 1803 г. обязанность Академии наук давать высшее научное образование определенному числу своих воспитанников, существование в столице нескольких специальных высших учебных заведений, наконец, финансовые затруднения. Однако отсутствие университета, отмечал С. В. Рождественский, «должно было неблагоприятно отражаться на учебных заведениях С.-Петербургского округа: не было рассадника учителей, в которых везде чувствовался сильный недостаток»¹⁸.

В целях недопущения этого в 1803 г. была восстановлена существовавшая еще при Екатерине II, а затем пришедшая в упадок учительская семинария. Она получила название «учительская гимназия». В 1804 г. гимназия была преобразована в Педагогический институт. В докладе министра народного просвещения П. В. Завадовского Александру I «Об учреждении Педагогического института в Санкт-Петербурге» говорилось, что «по предмету своему, состоящему в образовании юношества к учительской должности», учительская гимназия «составляет отделение имеющего учредиться в Санкт-Петербурге университета; почему и принять должна название Педагогического института, сообразно тому, как называются таковые отделения в других университетах»¹⁹.

Основным предназначением С. – Петербургского педагогического института, а также педагогических институтов при университетах, была подготовка учителей, главным образом, для гимназий. В свою очередь, гимназии в соответствии с «Уставом учебных заведений, подведомых университетам», должны были готовить учителей

для уездных и приходских училищ. Одновременно с этим на Академию наук уставом, утвержденным 25 июля 1803 г.²⁰, возлагалась обязанность участвовать в подготовке преподавательских кадров для учреждений высшего образования. «Таким образом, – писал В. В. Григорьев, – ...приготовление молодых людей для учительской должности лежало на обязанности: 1) Академии наук, для высших учебных заведений; 2) педагогических институтов при университетах: Московском, Харьковском, Казанском и 3) педагогического института в С.-Петербурге – для средних учебных заведений; 4) гимназий и духовных семинарий – для уездных, приходских и других училищ»²¹.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на достаточно высокий статус С.-Петербургского педагогического института как специализированного учебного заведения, качество подготовки учителей здесь оказалось более низким уровня, чем в педагогических институтах при университетах. Это, в частности, подчеркивал Г. К. Шмид. «... Кажется странным, – писал он, – что студенты должны были слушать все преподаваемые предметы в течение первых двух лет. Изучить сколько-нибудь основательно в два года 15 учебных предметов... принадлежащих к столь различным областям знания, едва ли физически возможно для учащихся с обыкновенными способностями. <...> Правда, им оставался еще третий год для изучения какого-либо специального предмета; но кроме того, что подобный срок слишком недостаточен, студенты... в течение означенного года не столько изучали свой специальный предмет, сколько приготавливались обучать ему в гимназиях»²².

Дело в том, что в педагогических институтах при университетах, в отличие от С.-Петербургского педагогического института, где «совершенное образование студентов к учительской должности окончено быть имеет в три года»²³, в университетах будущие учителя учились 6 лет. В соответствии с уставами университетов для обучения в их педагогических институтах, которое продолжалось три года, принимались «студенты-кандидаты». Таковыми являлись студенты университета, окончившие трехлетнее обучение и прослушавшие «нужные курсы» для продолжения обучения «в котором-нибудь отделении». Не случайно, когда в 1816 г. С.-Петербургский педагогический институт был преобразован в Главный педагогический институт, срок обучения здесь был установлен в шесть лет.

Преобразование учебного заведения в Главный педагогический институт не было формальным актом. В новом статусе его задачи становились значительно шире. Назначение педагогического института при университете в соответствии с его уставом состояло в том, что он «образует учителей для гимназий и училищ», входящих в учебный округ. Назначение же Главного педагогического института было «в образовании учителей, магистров, адъюнктов, профессоров для

всех училищ в Империи, подведомственных Министерству просвещения и независимых от оною; наставников для частных учебных заведений или пансионов и для домашнего воспитания»²⁴. Институты, существовавшие при университетах, становились в подчиненное положение по отношению к Главному педагогическому институту. В частности, они обязаны были регулярно представлять туда отчетную документацию.

Обучение студентов Главного педагогического института характеризовалось глубиной и широким охватом предметных областей. Выпускники направлялись, прежде всего, на педагогическую работу, но уровень подготовки позволял им быть востребованными и во многих других сферах деятельности. В. В. Григорьев, характеризуя Главный педагогический институт, писал, что он «является высшим учебным заведением, в котором преподаются все отрасли высших наук, кроме медицинских, вместе с тем он носит характер и специально-педагогического заведения, приготавливающего наставников и учителей во все роды учебных заведений – высшие, средние и низшие; в этом отношении он получает важное значение центрального учреждения, от которого в учебном отношении должны были быть в зависимости все педагогические учреждения в империи»²⁵.

Главный педагогический институт вышел далеко за рамки специализированного учебного заведения, ориентированного на подготовку учителей. В результате, просуществовав в этом статусе немногим более двух лет, он был преобразован в С.-Петербургский университет. При этом в Высочайше утвержденном докладе министра духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицына особо отмечалось, что «образование учащихся остается существенным предметом Санкт-Петербургского университета»²⁶.

Вместе с тем созданная внешне благополучная система подготовки учительских кадров на деле не вполне срабатывала. Связано это было с низким социальным статусом учителя. Об этом откровенно писал С. В. Рождественский. «Материальная необеспеченность и низкое социальное положение учителя, – заявлял он, – отвращали учащуюся молодежь от педагогической карьеры. Педагогический труд менее чем какой-либо другой встречал сочувствие со стороны сословных традиций общества. Дворянство еще не освободилось от вековых предрассудков против гражданской службы, и в его глазах педагогическая профессия была менее других совместна с дворянским достоинством. Лицам из податных сословий само правительство сначала ставило некоторые препятствия, не желая выпускать их без особенной нужды из оклада. <...> Оставалось одно духовенство, единственное сословие, с признанием и традициями которого педагогическая деятельность находилась в полном согласии»²⁷.

Проблема касалась, прежде всего, подготовки учителей низших учебных заведений, которая, как

известно, должна была осуществляться в гимназиях. В докладе Главного правления училищ, Высочайше утвержденного 25 октября 1817 г., отмечалось, что мера по подготовке учителей для низших учебных заведений в гимназиях «не была никогда достаточною». Главная причина этого состояла в том, что дети из дворянского сословия и дети чиновников, обучающиеся в гимназиях, «окончив науки в сих училищных заведениях», поступали «почти обыкновенно» в высшие учебные заведения для «усовершенствования своих познаний» и приготовления себя к службе «в иных званиях». «Хотя некоторые, в малом числе, особливо из среднего и нижнего состояния, по надлежащем приготовлении себя на сие дело, и поступают учителями в разные учебные заведения, но вскоре, прельщаясь личными выгодами другого рода службы и звания, теряют... ревность к многотрудному и маловидному учительскому занятию, и оставляют сие звание в то самое время, когда чрез приобретенный в оном навык, могли бы наиболее быть полезными»²⁸.

Эту проблему подчеркивал в своем историко-статистическом обзоре учебных заведений С.-Петербургского учебного округа, опубликованном в 1849 г., его автор А. С. Воронов. Он писал: «По уставу 1804 г., хотя и предположено было приготовление учителей для низших училищ в гимназиях, но эта мера почти не приводилась в исполнение, потому что оканчивали курс в гимназии люди достаточные, а они не поступали в учителя низших училищ, предпочитая другую службу более выгодную и почетную; недостаточные, же люди, если бы и хотели, не могли оканчивать курса, а потому и быть учителями»²⁹.

В качестве одной из мер улучшения положения дел с подготовкой учителей для низших училищ стало решение об открытии при Главном педагогическом институте так называемого «второго разряда». Он призван был специально готовить учителей для этих учебных заведений. Данная идея принадлежала попечителю Санкт-Петербургского учебного округа С. С. Уварову. Он писал: «Издавна уже был ощутителен недостаток в заведении, предназначенном собственно для образования учителей начальных училищ. ... В 1817 году... сделан был мною первый опыт, – и не без успеха, к удовлетворению этой существенной потребности...»³⁰ В указанном докладе Главного правления училищ отмечалось, что учреждением данного разряда все другие меры по подготовке учителей в уездные и приходские училища, сложившиеся ранее, не отменялись, а сохранялись «в прежнем порядке». Новое же «предприятие» являлось дополнительным средством, которое должно было служить «подкреплением всех существующих уже для сего средств».

Таковы были основные мероприятия по созданию системы педагогического образования в период царствования Александра I. Они свидетельствуют о том, что деятельность государства

в сфере образования в целом представляла собой целенаправленную, системную политику, которая хотя и с немалым трудом, но пробивала себе дорогу. Одной из главных ее составляющих была подготовка преподавательских кадров для всех уровней образования. В последующие годы с расширением и развитием сети общеобразовательных учреждений менялась и система подготовки учителей, становясь все более глубокой и разветвленной.

Примечания

- ¹ Дорохова Т. С. Учитель и его формирование : исторический опыт передачи образованности и культуры (О результатах XXXI сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки РАО) // Педагогическое образование в России. 2016. № 8. С. 164–171.
- ² Гончаров М. А. Нормативно-правовые основы организации управления педагогическим образованием в России в первой половине XIX века // Преподаватель. XXI век. 2013. Т. 1, № 1. С. 162–170.
- ³ Никулина Е. Г. Становление профессиональной подготовки учителей в России в XIX веке // Вестн. Омск. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2014. № 1 (2). С. 76–81
- ⁴ Нечаева О. П. О правовой подготовке учителей в XIX веке // Государство и общество : проблемы управления и права : сб. науч. ст. Волгоград, 2013. С. 159–162.
- ⁵ Поздняков А. Н. История становления образования в России XVII–XVIII вв. : особенности политики по подбору и подготовке учительских кадров // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 158–162.
- ⁶ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения : 1802–1902. СПб., 1902. 785 с.
- ⁷ Рождественский С. В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках. СПб., 1912. 728 с.
- ⁸ Григорьев В. В. Исторический очерк русской школы. М., 1900. 589 с.
- ⁹ Шмид Г. К. История средних учебных заведений в России. Прил. к «Журналу Министерства народного просвещения». СПб., 18---. 684 с.
- ¹⁰ Об учреждении министерств. Манифест от 8 сентября 1802 года // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года (далее – ПСЗ). Собрание 1-е : в 45 т. Т. 27. СПб., 1830. С. 244.
- ¹¹ См.: Об учреждении учебных округов с назначением для каждого особых губерний. Именной, данный Сенату, от 24 января 1803 года // ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 27. С. 442.
- ¹² Об устройстве училищ. Именной, данный Сенату, от 24 января 1803 г. // ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 27. С. 437–442.
- ¹³ Устав учебных заведений, подведомых университетам. Высочайше утвержден 5 ноября 1804 г. // ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 28. СПб., 1830. С. 626–647.
- ¹⁴ Шмид Г. К. Указ. соч. С. 55.

- ¹⁵ Устав Императорского Московского университета. Высочайше утвержден 5 ноября 1804 года // ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 28. С. 583.
- ¹⁶ См.: Устав Императорского Харьковского университета. Высочайше утвержден 5 ноября 1804 года // ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 28. С. 589–607.
- ¹⁷ См.: Устав Императорского Казанского университета. Высочайше утвержден 5 ноября 1804 года // ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 28. С. 607–626.
- ¹⁸ *Рождественский С. В.* Исторический обзор... С. 59–60.
- ¹⁹ Об учреждении Педагогического института в Санкт-Петербурге из бывшей прежде Учительской гимназии. Высочайше утвержденный доклад Министра народного просвещения от 16 апреля 1804 года // ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 28. С. 270.
- ²⁰ См.: Устав Академии наук. Высочайше подписан 25 июля 1803 года // ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 27. С. 786–800.
- ²¹ *Григорьев В. В.* Указ. соч. С. 309.
- ²² *Шмид Г. К.* Указ. соч. С. 62.
- ²³ Об учреждении Педагогического института в Санкт-Петербурге из бывшей прежде Учительской гимназии. Высочайше утвержденный доклад Министра народного просвещения от 16 апреля 1804 года // ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 28. С. 270.
- ²⁴ Новое образование Главного педагогического института с приложением штата оному. Высочайше утверждено 23 декабря 1816 года // ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 33. С. 1133.
- ²⁵ *Григорьев В. В.* Указ. соч. С. 311.
- ²⁶ Об учреждении Университета в Санкт-Петербурге. Высочайше утвержденный 8 февраля 1819 г. доклад Министра духовных дел и народного просвещения // ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 36. С. 63.
- ²⁷ *Рождественский С. В.* Исторический обзор... С. 67–68.
- ²⁸ Об учреждении при Главном педагогическом институте второго разряда для образования в нем учителей приходских и уездных училищ с приложением первоначального образования и штата сего разряда. Высочайше утвержденный доклад Главного правления училищ от 25 октября 1817 года // ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 34. С. 836.
- ²⁹ *Воронов А. С.* Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.-Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 год включительно. СПб., 1849. С. 179.
- ³⁰ *Уваров С. С.* Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833–1843. Записка, представленная Государю Императору Николаю Павловичу. СПб., 1864. С. 30.

Образец для цитирования:

Поздняков А. Н. Государственная Политика по формированию и развитию педагогического образования в России первой четверти XIX века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 18–22. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-18-22.

Cite this article as:

Pozdnyakov A. N. State Policy Concerning the Formation and Development of Pedagogical Education in Russia in the First Half of the Nineteenth Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 18–22 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-18-22.
